

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Свято-Елисеевский Лавришевский мужской монастырь

№ 2/13
Сентябрь

Православная духовно-просветительская газета

По благословению Высокопреосвященнейшего Гурия, архиепископа Новогрудского и Лидского

О выборе монашеского пути

Ответственность перед вступлением в монашество подчеркивалась всеми святыми отцами и современными духовниками. Так, о. Иоанн (Крестьянкин) говорил: «Выбор должно делать не в парении духа и отдавая себе отчет, к какому кресту протягиваешь руки». Когда святые отцы говорят о «целости сердца», это значит, что они говорят о том, что, идя в монастырь нельзя двоедушничать. Нельзя ставить перед собой иные задачи, кроме покаяния и богоугождения, иначе в духовной жизни человека с раздвоенным сердцем будет полный провал. Ни похвала людская, ни какие-то выгоды, ни неудачи мирской жизни, ни алкоголизм, ни наркомания, ни другая какая страсть – ничто не должно делать монашество палочкой выручалочкой. «Неужели вы думаете, что в монастырь ее влечет черная ряса и ограда монастыря? Нет! Стало быть, есть что-то другое, влекущее ее к себе. Любовь Божия и глас Его, внутренно зовущий: “Возмите иго Мое на себе, иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть!” (Мф. 11: 29–30)». Кроме любви к Богу и совершенной жизни в Боге иного стимула принимать монашество не должно быть. Постоянное и преобладающее над другими желание совершенной жизни во Христе, когда в течение долгого времени свободный и независимый человек добровольно и сознательно влечется к такой жизни, когда ему не мило в жизни сей ничего, кроме пребывания со Христом, – это явный признак Божиего призыва. Ошибается тот, кто ищет в монашестве успокоения. Амвросий Оптинский часто приговаривал: «Если в миру скорбей воз, то в монастыре их целый обоз».

Монашество есть и должно рассматриваться как особое церковное призвание. И как особое Божие призвание оно реализуется на протяжении длительного времени – начинается с первой мысли о монастыре и заканчивается последним вздохом подвижника в этой жизни. И момент, когда воля Божия проявляется со всей очевидностью, например в момент пострига и произнесения обетов безбрачной жизни, есть не начало пути, а завершение некоего этапа, в котором призванный к иночеству осознает призвание Божие как свое собственное решение, требующее непременного исполнения.

Иеродиакон Никон (Горохов)

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

- УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ
- О ТАИНСТВЕ ПОКАЯНИЯ
- СЛЫШАНИЕ ПРИЗЫВАНИЯ БОЖИЯ
- ДВУНАДСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ СЕНТЯБРЯ

Итак, когда придет благословенный час уходить из мира в монастырь, сначала проверь себя, цело ли твое сердце и принадлежит ли оно полностью тебе, или, может быть, кто-то взял частицу твоего сердца себе. Не дерзни, брат, уйти в монастырь, прежде чем не овладеешь своим сердцем полностью, потому что иначе потерпишь неудачу.

Старец Паисий Святогорец

Только, идя в монастырь, полагай с сердцем завет: всю душу свою единому Господу предать, все земные желания и надежды отбросивши.

Святитель Феофан Затворник

11 сентября – Усекновение главы Иоанна Предтечи

“В те дни приходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне Иудейской...” Иудейская пустыня – пустыня духа, пустыня бездуховности в сердцах верующих, но не верных. В сердцах тех, которые называют себя подзаконными, а в действительности являются беззаконными, которые не исполняют Закон Божий. Мы должны заглянуть в свое сердце, чтобы посмотреть, не пустыня ли там в действительности? Потому что мы можем называться “иудеями” (духовными иудеями), мы можем называться верующими, но действительно ли мы верные, ибо и бесы верят, но дрожат?

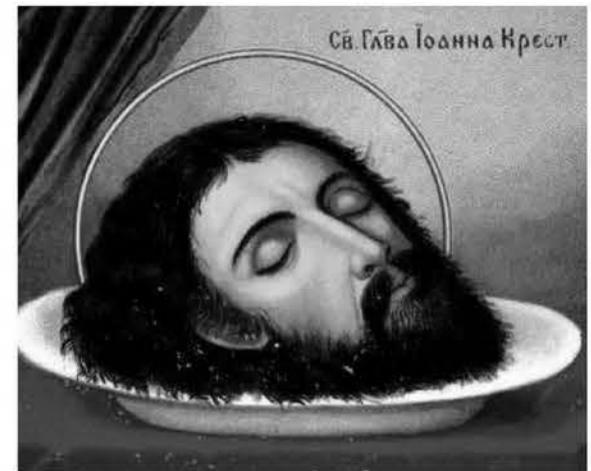
“...И говорит: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное”. “Прямыми сделайте стези Ему!” И первое, что нужно сделать, чтобы сделать прямыми стези - смириться, потому что первый шаг – это покаяние... покаяние с плодами смирения, потому что мы можем сказать: “Да, Господи, я каюсь!”. И так часто делали фарисеи, они каялись, они были поклоны буквальные, но не желали склонить свое понимание, свою волю, свою жизнь перед пониманием, волей и жизнью Христа. Они не желали смириться.

Иоанн Креститель символизирует собою нашу совесть. Совесть – это посольство Господнее в нас. Но как часто мы, предаваясь Ироду в наших сердцах (закону плоти, плотскому разуму в нас), допускаем вакханалию плоти, танец Иродиады (внешнее, плотское, звериное). И заключаем Иоанна Крестителя – совесть нашу – в темницу. А когда этот танец плоти становится настолько могучим, настолько мощным, что он затмевает нам ум, то мы угождая плоти, угождая этому танцу, угождая Иродиаде (жизни плотской), отсекаем голову Иоанну Крестителю...

Это все в нас! В нас эта пустыня! В нас тот голос: Прямыми сделайте стези Ему”. Готовьте путь в пустыне – в пустыне своих сердец! В пустыне сердец церкви, в пустыне сердец верующих, но не верных. Готовьте дорогу! Этот голос для нас с вами! Разве мы здесь так праведны, святы, что у нас все тропы ровные и нет лукавых троп, нет кривых стезей и кривых дорог в наших сердцах?! И наши сердца так уж напоены росою

Благодати, дождем Правды, дождем Слова Господнего? Безусловно, эти слова для нас – для народа веры.

Епископ Олег Ведмединко

О таинстве Покаяния

Хотя христиане в купели крещения возрождаются, освящаются, но как по немощи природы человеческой и после крещения часто подвергаются грехопадениям, то для очищения наших грехов Спаситель установил таинство покаяния. Из слов Спасителя видно, что грехи, как узы, связывают душу, содержат в неволе, что никто не может сам собой развязать и освободиться от этих уз без разрешения священника, уполномоченного на то от Бога. Но и священник не разрешит, если узник греха со своей стороны не будет содействовать этому. Для того, чтобы принести истинное покаяние, нужно прежде всего вникнуть в свое душевное состояние, спросить свою совесть, какие именно у нас грехи, от чего происходили – от нерадения и легкомысленности или с обдуманным намерением, или по встретившемуся искущению, по увлечению от страсти; какие в нас господствуют страсти, от которых происходят многие грехи, как от корня дерева разрастается множество ветвей; что питает эти страсти; надо сознать тяжесть своих грехов, которыми мы оскорбляли святость Божию или людей; сколько произошло от наших грехов вредных следствий для нас самих и для других, которым мы причинили скорбь или вред; сколько подали соблазнов, которыми ввели других в грех. За все это подвергаемся гневу Божию и наказанию временному и вечному, если не раскаемся чистосердечно.

Живое сознание своей греховности и ее гибельных последствий есть начало покаяния, без которого не может быть никакого продолжения. Ибо кто раскаивается, тот прежде всего должен знать, в чем надобно раскаиваться. Но как скоро кто сознает тяжесть грехов, свою виновность перед Богом, глубоко почувствует расстройство души, произведенное грехами... тот не может не жалеть о том, что своими грехами так часто оскорблял Бога – своего Творца, Благодетеля, Спасителя, Который посыпает нам все блага, а от нас ничего не требует, кроме любви к Нему, благодарности, исполнения Его Закона или преданности Его воле, и за то обещает вечное блаженство; тот не может не скорбеть сердцем о своем несчастном состоянии и опасности погибнуть. Вместе с этим кающийся не может не почувствовать отвращения от своих грехов, не может не гнушаться своей нечистотой, не может не пожелать скорее освободиться от грехов, скорее загладить свою виновность сколько можно, исправит допущенное им зло, с твердой решимостью отстать от прежних грехов, переменить расположение своей души и вступить на путь добродетели для благоугождения Богу. В этом-то, собственно, и состоит раскаяние, то есть в решительной перемене греховых мыслей, желаний, расположений, вообще всей худой жизни на лучшую, добродетельную жизнь, а не в том, чтобы только пересказать священнику свои грехи. (Епископ Петр «Указание пути к спасению»)

Три момента покаяния

Цель покаяния – это исправление греховной жизни и добрые дела. Истинное покаяние определяется тремя моментами::

- 1.Испытание совести.
- 2.Сокрушение сердца.
- 3.Словесное исповедание своих грехов.

Промежутки между исповедью должны быть наполнены духовной борьбой, усилиями воли к доброму.

Самое же страшное – это когда не имеют нужды в покаянии, возомнив о себе, что они праведные и что спасутся без покаяния. Как бы мы ни жили праведно и свято, мы не можем совсем не грешить, пока живем в теле, и потому нас никогда не должно покидать покаянное чувство. Умом своим (по совету Силуана Афонского) мы всегда должны держать себе в аде, т.е. искренне должны считать себя хуже всех и достойными ада, но не отчаиваться.

Покайтесь и веруйте в Евангелие (Мк.1,15). Покаяние и вера сопровождают ищущего спасения. Покаяние тяготит его временем грехов и страшит неумытым судом правды Божией. Но приходит вера и указывает ему Избавителя, взявшего грехи мира. Кающийся прилепляется к Избавителю и, сложив бремя грехов исповеданием, радостно течет вслед Его, путем заповедей Его. Вера таким образом рождается из покаяния и на нем стоит. Крепко держится веры кающийся по чувству избавления. Без покаяния она будто без живительного тока деревце, вяла и не живодейственна. (Святитель Феофан Затворник)

Слышание призыва Божиего

Преподобный Силуан Афонский (в миру – Семен) родился в 1866 году в Тамбовской губернии в набожной крестьянской семье. Назидательностью и уникальностью отличается его духовная жизнь. Обретшим веру Семен почувствовал себя в 12-летнем возрасте: ум его прилепился к Богу, и он много молился с плачем. Тогда же он ощутил в себе внутреннее изменение и влечение к монашеству. В таком необычном состоянии он пробыл месяца три: затем оно отступило от него, и он снова стал водить дружбу со сверстниками и гулять. Второй зов совершился незадолго до военной службы. Семен ощущал глубокий стыд за свое прошлое и начал горячо каяться перед Богом. Решение после окончания военной службы уйти в монастырь вернулось с умноженной силой. Во время службы в армии он живо ощущал близость хранящего нас Бога и еще сильнее прилепился к памяти Божией. Осенью 1892 года он прибыл на Святую Гору и поступил в Русский монастырь святого великомученика Пантелеимона. Однако, испытав в Таинстве Покаяния радость очищения, молодой послушник сразу же подвергся нападению помыслов – о возвращении в мир и женитьбе. Это часто встречаемая, но не всегда осознаваемая духовным человеком, опасность подмены высокого желания послужить Богу, сопровождаемая ощущением счастья, более мелким, но таким понятным и привычным для большинства, желанием устроить свою личную жизнь и послужить миру, была вовремя понята и пресечена Силуаном. Предшествовавший опыт падений, когда Семен устремлялся в помыслах к Богу, а вслед за этим служил своей плоти, не пропал даром. Сознание того, что и на Святой Горе, в пристане спасения, возможны искушения и даже погибель, потрясло послушника, и он прибег к усердной молитве, преимущественно Иисусовой, которая вскоре вошла в его сердце и стала прочной основой его духовной жизни. Со временем, в молитвенной устремленности он достиг такого внутреннего состояния, при котором провидел прошлое и будущее человека, открывая тайны его души и призывая вступить на путь спасительного покаяния. 24 сентября 1938 года схимонах Силуан мирно скончался. Его подвижническая жизнь – пример кротости, смирения и любви к ближним.

Из записок преподобного Силуана

Монах день и ночь поучается в законе Господнем, и также день и ночь непрерывно ведет войну с неприятелем. Он должен взять семь крепостей. Первая крепость – отсечь свою волю. Вторая крепость – предать себя в послушание старцу. Третья крепость – иссушить себя ради Бога. Четвертая крепость – иметь нестяжение. Пятая крепость – победить самолюбие. Шестая крепость – смирить себя. Седьмая крепость – отдать свою душу Богу, то есть во всем предаться воле Божией.

Чистая молитва требует душевного мира, а мир в душе не бывает без послушания и воздержания.

Великое дело – предаться на волю Божию. В душе тогда один Господь, и нет другой мысли, и она чистым умом молится Богу, и чувствует любовь Божию, хотя и страдает телом.

Благодать Святого Духа делает всякого человека похожим на Господа Иисуса Христа еще на земле. Кто в Духе Святом, тот похож на Господа еще здесь на земле, но кто не каётся и не верует, те похожи на врага.

21 сентября – Рождество Пресвятой Богородицы

Рождество Пресвятой Девы – начало домостроительства нашего спасения. Но радуясь о том, что днесь начало нашего спасения, должны мы позаботиться, чтобы начало сие для всех людей было началом и для нас, чтобы всемирная радость сделалась и нашей, чтобы сделались причастными общему спасению и наши неплодные для добра души. Если из корня дерева сами собою поднимаются побеги, то из сердца человека, как существа свободного, могут они подняться только при добровольном согласии самого человека и привиться к плодоносному Корню, Христу.

Прославляя Рождество Пречистой Богоматери, разрешившее от неплодства ее родителей, мы должны стремиться к разрешению от неплодства душ наших, чтобы нам не устами только восхвалять преславное Рождество Божией Матери, но и на деле стараться не в себя, а в Бога богатеть, принося плод святости и жизни вечной. Мы должны молить Богоматерь, чтобы помогла Она нам избавиться от духовного неплодия, от ежедневного сеяния дел смерти духовной, и как Сама Она постоянно слагала слова жизни в сердце Своем, так насадила бы в наши сердца семена слова Божия, которые, возраста, давали плод, если не в сто, шестьдесят, тридцать крат, то хотя бы настолько, чтобы нам избавиться от голода и жажды духовной, которые будут мучить и палить нас, как пламя геенны. Отныне многовековое духовное неплодство человечества разрешается: “от неплодного бо корене сад живописен израсти нам Матерь Свою, иже чудес Бог и ненадеющихся надежда” (Стихиры праздника Рождества Богородицы).

Святитель Фаддей (Успенский)

27 сентября – Воздвижение Креста Господня

«Тогда воздвигали Крест на возвышение, чтобы весь народ увидел и воздал ему честь... Но все это внешнее. Есть духовное воздвижение креста в сердце. Бывает оно, когда кто твердо решается на самораспятие или страстей своих умерщвление, которое столь существенно в христианах, что, по Апостолу, те только и Христовы суть, кои распяли плоть свою со страстью и похотью. Воздвигнув в себе крест сей, христиане и держат его воздвиженным всю жизнь свою. Так ли это, да воспросит себя всякая душа христианская и да внемлет, какой ответ даст совесть ее в сердце... Когда Господа сняли со Креста, Крест остался на Голгофе, а потом его бросили в бывшую там яму,, куда бросали сии орудия казни вместе со всяким другим сором. Скоро Иерусалим был разорен, и все здания его сравнены с землею. Засыпаною оказалась и яма, где брошен Крест Господень. Когда город возстановляли язычники, случилось так, что на том месте, где скрыт был Крест Господень, они поставили идола Венеры, языческой богини блуда и всяких похотей. Враг так внушил им. Так же бывает и с внутренним нашим крестом. Когда враг разорит духовный строй в душе, сей наш мысленный Иерусалим, тогда и крест духовный сбрасывается с высоты Голгофы сердечной и заваливается хламом сластей и похотей, и похотное самоугодие, как башня, возвышается над всем внутренним миром нашим, и все в нас поклоняется ему и его мановениям последует, пока не озарит благодать, не воодушевит свергнуть сего идола и воздвигнуть крест самораспятия»

Святитель Феофан Затворник

